Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 5 (134), с. 78–91.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 5 (134), pp. 78–91.

Научная статья
УДК 821.161.1.09.18
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-7
https://elibrary.ru/qijkxa

«Дачный топос» в прозе Б. Пильняка 1910-х – начала 1920-х годов: автобиографические переклички

Максим Владимирович Скороходов
Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия
msk2002@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-6390-5670

Аннотация. В статье рассматривается одна из не изученных ранее тем, связанных с биографией и творчеством Б. А. Пильняка, дается анализ дачной тематики в прозе и письмах писателя 1910-х – начала 1920-х гг. Б. А. Пильняк имел достаточно богатый личный опыт дачной жизни – весной 1915 г. он снял избу в деревне Кривякино Коломенского уезда Московской губернии и неоднократно бывал там позже. После национализации помещичьих усадеб Б. А. Пильняк некоторое время проживал на их территории как на дачах. Сопоставительный анализ писем и прозы писателя, а также письма И. И. Лажечникова 1855 г. и воспоминаний Енишерловых позволяет охарактеризовать условия дачной жизни Б. А. Пильняка и проследить истоки его творчества. «Дачный топос» актуален для таких ранних рассказов писателя, как «Смерти» (1915), «Снега» (1917), «Смертельное манит» (1918), «Коломенская пастила» и «Лесная дача» (оба – 1922). В статье обращается внимание на то, что Б. А. Пильняк неизменно приглашал на арендуемые им дачи (включая бывшие усадьбы) родных, друзей и знакомых. Это не только свидетельствует о его гостеприимстве, но и является продолжением традиций русской усадьбы.

Ключевые слова: Б. А. Пильняк, «дачный топос», русская литературная усадьба, автобиографические произведения, рассказы, русская проза

Благодарность. Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051-П «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» (рук. О. А. Богданова), https://rscf.ru/project/22-18-00051/

Для цитирования: Скороходов М. В. «Дачный топос» в прозе Б. Пильняка 1910-х – начала 1920-х годов: автобиографические переклички. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 5 (134), с. 78–91. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-7; EDN: QIJKXA

© Скороходов М. В., 2026

The dacha topos in B. Pilnyak's prose of the 1910s – early 1920s: autobiographical echoes

Maxim V. Skorokhodov
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
msk2002@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-6390-5670

Abstract. This article examines a previously unexplored topic related to the biography and work of Boris Pilnyak: it analyzes dacha themes in the writer's prose and letters from the 1910s and early 1920s. Pilnyak had a considerable personal experience of dacha life: in the spring of 1915, he rented a hut in the village of Krivyakino in Kolomensky District of Moscow Province and then he often visited that place. After the nationalization of the estates, Pilnyak lived for some time on their territory as in dachas. A comparative analysis of the writer's letters and prose, as well as a letter from I. I. Lazhechnikov of 1855 and the memoirs of the Yenisherlovs, allows us to describe Pilnyak's dacha life and trace the origins of his work. The dacha topos is relevant to such early stories as "Deaths" (1915), "The Snows" (1917), "Deadly Beckoning" (1918), "Kolomenskaya Pastila", and "Forest Dacha" (both 1922). The article draws attention to the fact that Pilnyak invariably invited family members, friends, and acquaintances to his rented dachas (including former estates). This not only demonstrates his hospitality but also continues the tradition of Russian estates.

Keywords: B.A. Pilnyak, "dacha topos", Russian literary estate, autobiographical works, short stories, Russian prose

Acknowledgements. The research was carried out at the IWL RAS at the expense of the grant of the Russian Science Foundation, no. 22-18-00051-P "Estate and Dacha in Russian Literature of the 20th – 21st Centuries: The Fate of the National Ideal" (project manager O. A. Bogdanova), https://rscf.ru/project/22-18-00051/

For citation: Skorokhodov M. V. The dacha topos in B. Pilnyak's prose of the 1910s – early 1920s: autobiographical echoes. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 5 (134), pp. 78–91. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-7; EDN: QIJKXA

Посвящаю памяти Владимира Петровича Енишерлова (1940–2026)

Введение

Несколько десятилетий проза Бориса Андреевича Пильняка была в Советском Союзе практически под запретом и не изучалась, а произведения писателя с конца 1930-х до второй половины 1970-х гг. в нашей стране не публиковались. Наиболее полным являлось восьмитомное собрание сочинений, выпущенное в 1929–1930 гг. Госиздатом. Произведения писателя печатались за рубежом, в том числе в переводах, и привлекали внимание исследователей. Том «Избранные произведения» вышел в свет в 1976 г. в московском издательстве «Художественная литература», а в 1978 и 1979 гг. – в Ленинградском отделении упомянутого издательства (составление, вступительная статья и комментарии В. Новикова). В последующие годы в качестве составителей и авторов вступительных статей выступали Б. Б. Андроникашвили-Пильняк и К. Б. Андроникашвили-Пильняк – сын и внучка писателя, а также профессор И. О. Шайтанов и др. Публикация произведений Б. А. Пильняка в толстых литературных журналах и отдельными книгами способствовала росту интереса филологов к его творческому наследию и биографии.

Значительная часть прозы писателя представлена в его собрании сочинений в шести томах, составленном и прокомментированном К. Б. Андроникашвили-Пильняк (Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003–2004). Большую ценность для исследователей представляют письма Б. А. Пильняка, выпущенные в 2010 г. в двух томах (составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек). Уже три с половиной десятилетия в Коломне выходит издание, целиком посвященное писателю, – «Б. А. Пильняк. Исследования и материалы: межвузовский сборник научных трудов», в котором опубликовано большое число научных статей.

Несмотря на названный регулярно выходящий сборник и отдельные статьи в научных журналах и книгах, наследие Б. А. Пильняка изучено далеко не полностью, не все аспекты его творчества всесторонне и глубоко проанализированы. К числу практически не разработанных тем относится анализ дачной тематики в прозе писателя в контексте его биографии, что нашло отражение не только в его творчестве, но и в переписке. При этом актуальность для Б. А. Пильняка традиций «усадебных» и «дачных» авторов отмечали уже его современники в ранних откликах на творчество писателя. Показательными в этом отношении являются слова литературного критика Г. Е. Горбачева, писавшего в 1925 г.: «Пильняка, конечно, очаровали навсегда Тургеневские, ставшие в 80-х гг. Чеховскими, а в 90-х Зайцевско-Бунинскими, “лирические”, обывательские, реакционно-обломовские, мелкопоместные и интеллигентски-уездные мотивы русской жизни. <…> подновленная “Лесная дача” и “Земляника в июле” радостно и любовно описывают послеоктябрьскую уцелевшую бестолково-томную лень и лирическую эротику “лишних людей” и прекраснодушных кисейных женщин»[1].

Основная часть

Б. А. Пильняк относится к тем авторам, значительная часть прозы которых имеет ярко выраженный автобиографический характер, поэтому для изучения творчества писателя необходимо учитывать факты его жизни. И здесь наиболее надежным источником сведений становятся письма писателя. При отсутствии научной биографии и летописи жизни и творчества Б. А. Пильняка именно они позволяют установить места его проживания, основные события жизни, круг общения и встречи.

Письма второй половины 1910-х – начала 1920-х гг. раскрывают Б. А. Пильняка как радушного и гостеприимного, открытого к общению человека. Поскольку для нас сейчас важна дачная тема, именно ей мы и уделим основное внимание.

На протяжении целого десятилетия – с 1912 по 1922 гг. – не только для Б. А. Пильняка, но и для всей семьи Вогау как место проживания были важны Коломна и несколько населенных пунктов Коломенского уезда Московской губернии[2]. Отец Б. А. Пильняка, ветеринарный врач А. И. Вогау, прослужил в Коломенском уезде Московской губернии несколько лет. В Коломне жил и начинающий писатель,

[1] Горбачев Г. *Очерки современной русской литературы.* Ленинград: Государственное издательство, 1925, с. 82.

[2] Приношу искреннюю признательность за уточнение биографических данных и предоставленные материалы Кире Борисовне Андроникашвили-Пильняк.

а весной 1915 г. он снял под дачу дом в деревне Кривякино, в полутора верстах от которой была «железнодорожная станция Воскресенск, а при ней почтовое отделение “Кривякино”»[1]. Появление вблизи крупного города железнодорожной ветки со станцией приводило к развитию дачного строительства. Не стала исключением и деревня Кривякино Колыберевской волости Коломенского уезда[2].

Историю Кривякина 1830-х гг. фиксируют «Записки» Н. И. Мамаева, отметившего, что он прибыл в сельцо в расположение своего взвода и сразу же поселился в «крестьянской избе». Отдохнув после заселения, он «отправился к владелице имения, вдове генерала Курманалеева, Надежде Ивановне. Старушка <…> предложила мне занять комнату внизу своего двухэтажного дома <…>. Со старушкой жило семейство ее племянника, Гаврилы Степановича Карновича». Сам племянник находился по делам в Москве, в усадебном доме были его жена, дети, две гувернантки – немка и англичанка, а также иеромонах отец Пимен[3]. Как видим, в Кривякине была традиционная русская усадьба. О Кривякине мы узнаем и из «Указателя селений и жителей уездов Московской губернии», составленного в середине XIX в. К. М. Нистремом: «Кривякино, сельцо, 1-го стана, Ложечникова, Николая Иван<овича>. Подполковн<ика> (пребывает постоянно), крестьян 100 душ м<ужского> п<ола>, 84 ж<енского пола>, 26 дворов, 75 верст от стол<ицы>, 25 от уездн<ого> гор<ода>, на просел<очной> дор<оге>»[4]. В 1913 г. Кривякино – это «сельцо в сорок два крестьянских двора, где проживало 236 жителей: 104 мужского и 132 женского пола»[5].

О намерении Б. А. Пильняка снять в Кривякине жилье свидетельствует его письмо редактору альманаха «Жатва» А. А. Альвингу (Соколову) от 5 марта 1915 г. из Коломны: «На страстной уеду в деревню на дачу – приезжайте в гости»[6]. Дублирование информации – в письме тому же адресату от 21 марта: «На четвертый день я уезжаю из Коломны на дачу. Адрес тогда сообщу»[7]. Следующее письмо А. А. Альвингу, отправленное 29 марта, подтверждает, что замысел уже реализован. Писатель сообщает, что его адрес «с 1-го апреля таков: ст. Воскресенск,

[1] Лысенков В. И. *«Адрес мой: ст. Воскресенск…»: Борис Пильняк в Кривякине*. Воскресенск: ВИА, 2005, с. 27.

[2] Ныне на этом месте пролегает улица Куйбышева в городе Воскресенск Московской области.

[3] Мамаев Н. И. Записки. *Шиповник Подмосковья,* вступительная статья В. Викторовича, подготовка текстов и комментарии Н. Ваткина, В. Викторовича, Т. Залата, А. Индзинской, Е. Ломако, М. Муромского, А. Шаблина. Серия: Коломенский текст. Коломна: Лига, 2024, с. 294–295.

[4] Нистрем К. М. *Указатель селений и жителей уездов Московской губернии.* Москва: Типография ведомства Московской городской полиции, 1852. [6], III, [7], 954, 73 с.

[5] Лысенков В. И. *«Адрес мой: ст. Воскресенск…»: Борис Пильняк в Кривякине*. Воскресенск: ВИА, 2005, с. 27.

[6] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 209.

[7] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 210.

Моск<овско->Казанск<ая> ж<елезная> д<орога>, деревня Кривякино, Земский ветеринарный пункт» и разъясняет: «Снял себе избу за 7 целковых»[1].

Снятая на теплое время года изба – один из вариантов типичной для начала XX в. дачи, размер и место расположения которой были обусловлены прежде всего материальными возможностями арендатора и его устойчивыми связями с одним из крупных городов. Для Б. А. Пильняка в 1915 г. таким городом была Москва, поскольку начинающий писатель являлся студентом Московского коммерческого института. Выбор конкретного места проживания был связан с тем, что Б. А. Пильняк на протяжении довольно длительного времени жил в расположенной недалеко Коломне – центре уезда.

Уже первые впечатления от проживания на даче очень яркие. Показательно в этом отношении письмо Б. А. Пильняка А. А. Альвингу из Кривякина от 3 апреля: «Живу здесь только несколько дней, но кажется – много-много дней, и дни похожи на плиссированный шелк – складка к складочке дни идут. Встаю, на холоде, на дворе моюсь, зубрю, готовлю обед, ем, читаю, хожу на реку, и – ложусь спать. Так каждый день. Рядом имение кн. Ливен, и там в парке кричат совы. А засыпаю под песни деревенских девушек; на горе, около нашей избы – гулянки устраивают»[2].

В Кривякине жила в 1915 г. и невеста Б. А. Пильняка – Н. А. Павлович, о которой писатель сообщал А. А. Альвингу 21 мая 1915 г.: «Павлович оная живет в сущности у меня: у меня пьет-ест, сидит весь день и мешает мне, и только ночевать ходит в клеть соседней избы»[3].

Главное занятие для писателя – вне зависимости от места проживания – литературный труд. Остальное же время дачники-арендаторы проводили сходным образом. Показательно в этом отношении письмо Б. А. Пильняка из Кривякина, отправленное О. И. и Н. А. Вогау, матери и сестре: «Удовольствия масса: я катаюсь на лодке, езжу верхом, ловлю кригой рыбу, вечером – песни, разговоры – на гулянках»[4]. Этим письмом писатель в ближайшее воскресенье приглашает в гости не только родных, но и друзей: «Нинка, бери Маньку, Хандажевских, Ив. Ал. Будет весьма весело. Погуляем, попоем, посмеемся, поострим. В оное воскресенье к двухчасовому поезду выйду Вас встречать»[5]. Приведенные слова свидетельствуют о том, что дачная обстановка позволяла писателю принимать гостей.

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 210.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 211.

[3] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 214.

[4] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 212.

[5] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 212.

О месте расположения арендуемой дачи свидетельствует письмо Б. А. Пильняка А. М. Чернышеву от 29 мая, в котором он от имени своего и Н. А. Павлович приглашает редактора и издателя журнала «Млечный путь» «погостить немного» и дает краткую характеристику кривякинских окрестностей: «У нас здесь река, Екатерининская усадьба, парк, пруды, совы, кукушки, соловьи, рыбы, грибы, цветы… Приезжайте, если это устраивает Вас. Я буду очень рад, буду водить и показывать Вам местные красоты. <…> Будет весьма “пейзанно”, просто, солнечно и – хорошо»[1]. Сходное описание и в письме Н. А. Павлович и Б. А. Пильняка тому же адресату от 1 июня 1915 г. Письмо завершается приглашением, написанным Б. А. Пильняком: «Приезжайте к нам. Как раз минуты три тому под окнами шел и кричал пароход. Наша изба стоит на горе, у реки, а на излучине, справа высится усадьба Екатерининских времен»[2]. Очередное приглашение в гости, адресованное А. М. Чернышеву, – в письме от 10 июня – с крайне важной для нас информацией: «Пишу – много. И удачно. Приедете – зачитаю до смерти»[3].

Письма от второй половины июня 1915 г. и более поздние уходили уже из Коломны (за исключением письма А. А. Альвингу, написанному 1 июля 1915 г. между Нижним Новгородом и Казанью). Однако писатель продолжал бывать в Кривякине. Об этом свидетельствуют, в частности, слова из его письма А. М. Чернышеву, отправленному из Коломны 24 июня («На днях я уезжаю недели на три – две с половиной на Волгу поскитаться. Но все же мой постоянный адрес – Кривякинский. <…> В Кривякине – слишком много писал. Написал и закончил два рассказа: “Последнее” и “Земское дело”»[4]), а также помета под текстом рассказа «Смерти», впервые напечатанном в альманахе «Творчество» в 1917 г.: «Кривякино. / Август 1915».

В 1918 г. Б. А. Пильняк жил на даче Поллерз под Коломной и приглашал И. А. Белоусова снять одну из комнат. «Вместе с Белоусовым на дачу собирались приехать брат И. А. Бунина писатель, член литературного объединения “Среда” Ю. А. Бунин и Е. Н. Чириков»[5]. В следующем, 1919 г., Б. А. Пильняк написал цикл «Рассказы о морях и горах»; в одном из вошедших в него произведений, «Первый день весны», о своем дачном детстве вспоминает главная героиня – как и в ряде других рассматриваемых нами произведений Б. А. Пильняка, это воспоминания о давно ушедших годах. Дачная жизнь ассоциируется здесь с мирной жизнью, где все идет своим чередом, когда все времена года – весна, лето, осень, зима – возникают в че-

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 215–216.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 217.

[3] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 218.

[4] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 218.

[5] Андроникашвили-Пильняк К. Борис Пильняк: Житие «на Посадьях». *Наше наследие*, 2004, № 69, с. 80.

ловеческом сознании вместе. Во время войны, когда женщина получает с фронта письмо с засушенными в нем цветами, привычный порядок меняется – и героиня «после давно-давно ушедшего лета почувствовала весну»[1].

Значительно позже, 23 июня 1922 г., в письме к супругам Е. И. и Л. Н. Замятиным из Коломны Б. А. Пильняк вновь зазывал гостей к себе на дачу, только теперь этой дачей была не крестьянская изба, а та самая «екатерининская усадьба», которую он упоминал ранее: «…если Вы оба соберетесь ко мне, буду ОЧЕНЬ рад: тем паче, что в Коломне, у Николы мои дни подсчитываются: осенью меня здесь уже не будет, я переезжаю в Деревню, в Кривякино, в усадьбу, поближе к Москве»[2]. Как отметил В. И. Лысенков, в то время «в Кривякине уже был совхоз, а в усадьбе разместился Спасский сельскохозяйственный техникум»[3].

Дачная жизнь своей нацеленностью на отдых и вариантами использования свободного времени была во многом похожа на жизнь усадебную, хотя и с некоторыми ограничениями, связанными в первую очередь с более скромными материальными возможностями владельцев или арендаторов дач. За несколько десятилетий до Б. А. Пильняка, в июне – июле 1855 г., сходным образом проводил время в том же Кривякине писатель И. И. Лажечников, проживавший у брата в усадьбе Красное Сельцо. Прозаик писал 23 июня 1855 г. А. К. Жизневскому: «Здесь я <…> вполне наслаждаюсь деревенскою жизнью. Гуляю, купаюсь, ужу рыбу <…>. Местоположение прекрасное, сад огромный, вода и воздух превосходные; по Москве-реке движутся караваны барок. Думаю, пробуду еще дней десяток в этом земном раю»[4].

В первые советские годы Б. А. Пильняк успел пожить в еще одной старинной усадьбе под Коломной, вновь рассматривая ее – и для этого у него были все основания – в качестве дачи. Несколько писем лета 1921 г. прозаик отправил из бывшей усадьбы генералов Вильяшевых, располагавшейся на берегу реки Коломенки вблизи от деревни Новоселки Коломенского уезда. Прозаик 26 июля 1921 г. сообщал В. С. Миролюбову о плачевном состоянии разоренной за время революции усадьбы: «Пишу это письмо Вам, сидя в мезонине стариннейшего в уезде имения генералов Вильяшевых. За революцию тут были – и коммуна, и совхоз, и детская колония: поэтому теперь в доме ни одной рамы, – в стариннейшем, прекраснейшем доме. Жена уехала сюда на дачу. В мезонине кое-как можно спасаться от ветра – ставнями.

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 364.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 465.

[3] Лысенков В. И. *«Адрес мой: ст. Воскресенск…»: Борис Пильняк в Кривякине*. Воскресенск: ВИА, 2005, с. 41.

[4] Жизневский А. К. Мои воспоминания об Иване Ивановиче Лажечникове, публикация и примечания А. Ю. Сорочана. Приложение. Письма Ивана Ивановича Лажечникова к А. К. Жизневскому. *Лажечников и Тверской край: статьи и материалы,* редактор – А. Ю. Сорочан. Тверь: Марина, 2005, с. 223–224.

Неделю мы никак не могли добиться мебели: вчера, наконец, привезли…»[1]. В тот же день ушло и письмо И. А. Белоусову с сообщением о том, что писатель живет «на даче, в полуразрушенном имении»[2].

Об усадьбе под Новоселками говорится в рассказе Б. А. Пильняка «Коломенская пастила» (1922)[3]: «Мой спутник, старенький женский велосипед <…>. Я накачивал моего спутника и ехал на нем к жене в Новоселки. Когда-то были помещики Енишерловы, они исчезли вместе с революцией, но дом остался, в старом парке, засаженном лиственницами и кленом; на холме между оврагом и рекой Коломенкой, совсем один в лесу. В революцию дом отбыл постои и детской колонии и трудармии; потом его заколотили за неимением в России стекол. И тогда в мезонине на лето поместилась моя жена с дочерью и собачкой-малышом. <…> дом с главной аллеи утверждал мне подлинность Тургенева, верилось в тургеневскую девушку, которая сейчас выйдет из виноградника с террасы. <…> Мы все в Новоселках сходим с ума о грибах. В Новоселках, в мезонине, у нас нет ни одного стула и только один стол…»[4].

Издатель журнала «Наше наследие» – В. П. Енишерлов, предки и родственники которого владели этой усадьбой и жили в ней, процитировав Б. А. Пильняка, приводил дневниковые записи своего родившегося в усадьбе отца – Петра Николаевича Енишерлова: «В саду Новоселок. Бабушка и все спят. Какая ночь! Серебряно светит, в тысячах капель отражается луна – полная, чистая, точно омытая холодной, хрустальной, кристально-прозрачной водой. И как легкие, чистые мысли, набегают облака – маленькие и прозрачные; набегают, но не затеняют царственного блеска серебра, победно заполняющего всю землю. Цветы дышат, живут, чувствуют эту ночь. Она божественно прекрасна»[5].

Последним владельцем усадьбы в Новоселках был дед В. П. Енишерлова – действительный статский советник – Н. М. Енишерлов. Его внук писал о протекавшей здесь типично усадебной жизни: «Летом в Новоселках и Дубенках[6] всегда было многолюдно <…>. Скакали на лошадях, играли в крокет и теннис, купались, катались на лодках по Коломенке, ставили спектакли, увлекались шарадами, осенью ходили за грибами»[7]. В Новоселках «был потрясающей красоты романтический парк с

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 357–358.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 358.

[3] Раннюю редакцию рассказа «Коломенская пастила» под заглавием «Три брата» см.: Пильняк Б. А. Три брата. *Пильняк Б. [Сочинения] Том III. Рассказы.* Москва: Издание автора; Никола-на-Посадьях, 1924, с. 77–90.

[4] Пильняк Б. А. Коломенская пастила. *Октябрь*, 2010, № 1, с. 160.

[5] Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие*, 2012, № 102, с. 56.

[6] «Если перейти овраг и пройти от Новоселок около километра по проселочной дороге – вскоре доберешься до деревни Дубенки, где была усадьба ближайших родственников Вельяшевых – Расторовых. <…> любили гулять здесь обитатели Новоселок» (Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие,* 2012, № 102, с. 71).

[7] Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие*, 2012, № 102, с. 68.

липовыми и лиственничными аллеями, декоративными кустарниками, куртинами пионов и роз, живописными полянами и различными экзотическими породами деревьев <…> и, конечно, бесконечно любимая всеми обитателями Новоселок сирень <…>. И цветы любили душистые – левкои, ночной табак, горошек, розы, резеду»[1]; «Гости и жители Новоселок очень любили, когда Петр Николаевич играл в доме, при открытых окнах, Шопена или Рахманинова»[2].

В экспозиции рассказа Б. А. Пильняка «Снега», под текстом которого указаны место и время создания «Коломна. Март 1917», предстает типичная русская усадьба: читальня-гостиная, просторный кабинет с письменным столом и лежащими на нем книгами, старинное оружие над кожаным диваном, игроки за шахматным столиком, ужин с гостями под шум закипающего самовара, разговоры об искусстве… Владелец усадьбы Полунин – любящий муж и счастливый отец – общается здесь с гостями, среди которых Ксения Ипполитовна Енишерлова, с которой его когда-то связывали романтические отношения. Если усадьба Полунина наполнена жизнью и детским криком – грудной дочери Полунина и Алены, то усадьба Енишерловой, «последней в роде», отличается явными приметами ветхости и умирания: «…старинный дом, опиравшийся на свои колонны целое столетие, архитектуры классической, с фронтоном, двухсветною залою, с гулкими коридорами, с мебелью, застывшей так, как ставилась она последний раз при прадеде, <…> дом, уже отживший», с «холодными комнатами, темными и страшными ночью, многолетней пылью»[3]. Дом ожил только к Новому году, когда «по старинным правилам»[4] нужно было собирать гостей, в числе которых ожидаемо был и Полунин.

В Кривякине в августе 1915 г. написан рассказ «Смерти». Его действие разворачивается в старинной родовой усадьбе, где прошла жизнь главного героя, Ипполита Ипполитовича, которому «сто лет без года и трех месяцев с днями», и где ему суждено умереть. Скорая гибель ждет и дом: белая терраса залита «холодным солнцем», сын владельца, Илья Ипполитович, «ходит по пустынным комнатам умирающего дома. <…> На подоконниках, на столах, на полу – везде настлалась серая пыль. <…> Твердая затаившаяся тишина застыла в доме»[5].

Усадьба Марьин Брод[6] становится местом действия рассказа «Смертельное манит» (1918): Полунин, бывший студент, «заречный барин», «метался с женой по

[1] Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие*, 2012, № 102, с. 68–69.

[2] Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие*, 2012, № 102, с. 69.

[3] Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003, с. 337.

[4] Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003, с. 337.

[5] Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003, с. 304–307.

[6] Коломенские исследователи полагают, что это «Марфин-Брод – деревня в Можайском районе Московской области, расположена на левом берегу Москвы-реки примерно в 3,5 километра к северо-западу от г. Можайска, в котором прошли первые десять лет жизни Пильняка» (Мамаев Н. И. Записки. *Шиповник Подмосковья,* вступительная статья В. Викторовича,

России и за границей, все время тоскуя по тихой, разумной жизни; разошелся с женою не скоро и трудно, потратив на это все, что было отпущено ему для творения жизни; вернулся наконец в свою усадьбу, в Марьин Брод, поселился один в старом доме, зарылся книгами»[1]. К нему, уже немолодому, пришла жить простая девушка Алена – она «родилась в лесной сторожке, где были небо, сосны, песок и река»[2]. Они жили в усадьбе вдвоем, и Полунин, который «был из тех русских бар, что ищут правду и Бога», надеялся найти в Алене «правдивое и естественное, отдохнуть с ней и создать жизнь правильную и крепкую»[3].

Алена вела в усадьбе жизнь простой деревенской женщины: «вставала с зарей, молилась Богу, шла доить коров, готовила к обеду, снова в полдень доила коров, была с ребенком, кормила его, пеленала, мыла». Она ни с кем не общалась и уходила из дома только в церковь. Образ жизни Полунина соответствовал его статусу обедневшего помещика – он «сидел за книгами, рубил дрова, говорил о правде»[4], учил Алену грамоте и читал ей жития. После смерти дочери Алена уходит скитаться по монастырям. Полунин же остается в умирающей усадьбе в полном одиночестве.

Для нашей темы важен рассказ «Лесная дача» (1922), который М. А. Дубова справедливо рассматривает как рассказ-миниатюру, «повествующий о неизбежности принятия природного закона людьми»[5]. Действие произведения развивается там же, где жили персонажи рассказа «Смертельное манит», – в Марьином Броде. Только теперь герои рассуждают о том, является ли Марьин Брод усадьбой или дачей. Показателен в этом отношении диалог художника Минтза, который считает Марьин Брод захудавшей родовой усадьбой, и Лидии Константиновны, которая была когда-то невестой хозяина дома лесничего Иванова и знает историю этого места:

подготовка текстов и комментарии Н. Ваткина, В. Викторовича, Т. Залата, А. Индзинской, Е. Ломако, М. Муромского, А. Шаблина. Серия: Коломенский текст. Коломна: Лига, 2024, с. 504).

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 323, 325.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 322.

[3] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 325.

[4] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 326.

[5] Дубова М. А. «Лесная дача» Б. Пильняка: роль перцептивной лексики в рецепции рассказа. *Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции: сборник трудов*, ответственный редактор – Д. Н. Жаткин, Т. С. Круглова. Москва; Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2024, с. 31. EDN: RLRVBS

«– Я сейчас был в парке[1]. Этот пруд, эти аллеи из кленов, вырождающееся, умирающее, уходящее <…>. Почему нельзя вернуть романтический осьмнадцатый век и можно лишь грустить о халатах и трубках? Почему мы не знатные владетели?..

Лидия Константиновна усмехнулась и ответила:

– Ну, да. Это поэтический вымысел. Но в действительности это много, очень много хуже. В частности, Марьин Брод никогда не был помещичьим гнездом, это – лесная дача, лесническая контора, и только… и только…»[2].

Однако нельзя сказать, что Марьин Брод в рассказе «Лесная дача» – это только контора, предназначенная для решения каких-то задач, связанных с сохранением и заготовкой леса. В приведенных словах Минтза характеризуется парк с аллеями и прудом – значимыми элементами русской усадьбы. Территорию охраняет сторож Игнат, он же работает на скотном дворе – скотнике. Главный дом имеет несколько комнат, крыльцо и террасу, под окнами – кусты сирени, которые являются типичными для усадебного парка.

В рассказе детально описана гостиная. Здесь есть многие предметы, характерные для помещичьей усадьбы: «у больших окон с погрязневшими стеклами еще остались от разрушения – ковер, кресла, кенкеты, стоял старый концертный рояль, висели портреты»[3]. На рояле играет Лидия Константиновна; дом для нее – это память о молодости, о прошлом, которое уже никогда не вернется.

В кабинете Иванова имеются столярные инструменты и охотничье снаряжение («У стены стояли верстак и диван <…>. Иванов зажег свечу на верстаке и <…> стал набивать машинкой ружейные патроны»[4]), что было характерно для традиционных русских усадеб.

Марьин Брод находится на грани гибели: «дом был старым, большим, разваливающимся»[5]. В углы некоторых комнат «вошло уже окончательно разрушение, исчезли от неведомой руки стулья, кушетки, кресла и лишь была свалена рухлядь в углу…»[6]. Хотя в спальне Лидии Константиновны, как и в годы ее молодости, стоит двуспальная кровать из красного дерева и прочая мебель, характерная для женской

[1] В рассказе говорится о том, что в усадебном парке кричат совы – этих птиц Б. А. Пильняк неоднократно упоминал в письмах из Кривякина.

[2] Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003, с. 429–430.

[3] Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003, с. 429.

[4] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 428.

[5] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 431.

[6] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 435.

комнаты, – «комоды, шкафы, шифоньерки, огромный гардероб», здесь «темно и холодно»[1].

Выводы

В 1910-е – начале 1920-х гг. Б. А. Пильняк длительное время жил в небольшом деревянном доме в Коломне, как он писал, «на Никола-на-Посадьях, на церковном дворе, около древнейшей церкви», иногда называя это свое жилище дачей[2]. В настоящую дачную жизнь он смог погрузиться в деревне Кривякино Коломенского уезда Московской губернии, где весной 1915 г. снял избу. Позже он возвращался в Кривякино в качестве дачника, а в первые советские годы использовал как дачу национализированные и разоренные помещичьи усадьбы. Б. А. Пильняк – гостеприимный хозяин, который зазывал к себе в гости на дачу как родных, так и знакомых.

Имея достаточно богатый личный опыт дачной жизни, Б. А. Пильняк отразил его в своей ранней прозе. При описании усадеб и дач, их интерьеров он обращает внимание на неухоженность, дряхлость, заброшенность домов, владельцы которых не могут сохранить в надлежащем порядке места своего проживания. Такие дома – это место для воспоминаний о прошедшей молодости и подтверждение того, что нельзя вернуть былые отношения и воскресить утраченные чувства. В рассказах первых советских лет помещичьи усадьбы предстают как находящиеся в состоянии крайнего запустения, на грани гибели, а их владельцы либо погибают, либо остаются в одиночестве.

Приведенные нами цитаты из письма И. И. Лажечникова 1855 г. и из воспоминаний представителей семьи Енишерловых показывают динамику развития и гибели усадеб в окрестностях Коломны. Эти тексты могут использоваться при комментировании произведений Б. А. Пильняка, раскрывая историко-литературные и культурные контексты, что дает возможность для более глубокого и всестороннего восприятия текстов писателя.

Список литературы / References

Андроникашвили-Пильняк К. Борис Пильняк: Житие «на Посадьях». *Наше наследие*, 2004, № 69, с. 78–85.

Andronikashvili-Pilnyak K. Boris Pilnyak: Life “on the Posad’yakh”. *Our Heritage*, 2004, no. 69, pp. 78–85. (In Russ.)

Горбачев Г. *Очерки современной русской литературы.* Ленинград: Государственное издательство, 1925. 218 с.

Gorbachev G. *Essays on contemporary Russian literature.* Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel’stvo, 1925, 218 p. (In Russ.)

[1] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 432.

[2] Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010, с. 277.

Дубова М. А. «Лесная дача» Б. Пильняка: роль перцептивной лексики в рецепции рассказа. *Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции: сборник трудов*, ответственный редактор – Д. Н. Жаткин, Т. С. Круглова. Москва; Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2024, с. 30–38. EDN: RLRVBS

Dubova M. A. “The Forest Dacha” by B. Pilnyak: The role of perceptual vocabulary in the reception of the story. *Russia in the World: Problems and Prospects for the Development of International Cooperation in the Humanitarian and Social Spheres. Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference. Collection of Papers*. Editors-in-chief: D. N. Zhatkin, T. S. Kruglova. Moscow; Penza: Penzenskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2024, pp. 30–38. (In Russ.) EDN: RLRVBS

Енишерлов В. П. Возвращение в Новоселки. *Наше наследие*, 2012, № 102, с. 54–71.

Yenisherlov V. P. Return to Novosyolki. *Our Heritage*, 2012, no. 102, pp. 54–71. (In Russ.)

Жизневский А. К. Мои воспоминания об Иване Ивановиче Лажечникове, публикация и примечания А. Ю. Сорочана. Приложение. Письма Ивана Ивановича Лажечникова к А. К. Жизневскому. *Лажечников и Тверской край: статьи и материалы,* редактор – А. Ю. Сорочан. Тверь: Марина, 2005, с. 205–231.

Zhiznevsky A. K. My memories of Ivan Ivanovich Lazhechnikov. Published and annotated by A. Yu. Sorochan. Appendix. Letters from Ivan Ivanovich Lazhechnikov to A. K. Zhiznevsky. *Lazhechnikov and Tver Region: Articles and Materials.* Edited by A. Yu. Sorochan. Tver: Marina, 2005, pp. 205–231. (In Russ.)

Лысенков В. И. *«Адрес мой: ст. Воскресенск…»: Борис Пильняк в Кривякине*. Воскресенск: ВИА, 2005. 104 с.

Lysenkov V. I. *“My Address: Voskresensk Station…”: Boris Pilnyak in Krivyakino*. Voskresensk: VIA, 2005. 104 p. (In Russ.)

Мамаев Н. И. Записки. *Шиповник Подмосковья,* вступительная статья В. Викторовича, подготовка текстов и комментарии Н. Ваткина, В. Викторовича, Т. Залата, А. Индзинской, Е. Ломако, М. Муромского, А. Шаблина. Серия: Коломенский текст. Коломна: Лига, 2024, с. 293–307.

Mamaev N. I. Notes. *Rosehip of Moscow Region*. Introduction by V. Viktorovich, text preparation and commentary by N. Vatkin, V. Viktorovich, T. Zalata, A. Indzinskaya, E. Lomako, M. Muromsky, A. Shablin. Series: Kolomna Text. Kolomna: Liga, 2024, pp. 293–307. (In Russ.)

Нистрем К. М. *Указатель селений и жителей уездов Московской губернии*. Москва: Типография ведомства Московской городской полиции, 1852. [6], III, [7], 954, 73 с.

Nistrem K. M. *Index of villages and residents of the districts of Moscow Province*. Moscow: Tipografiia vedomstva Moskovskoi gorodskoi politsii, 1852. [6], III, [7], 954, 73 pp. (In Russ.)

Пильняк Б. А. Коломенская пастила. *Октябрь*, 2010, № 1, с. 158–162.

Pilnyak B. A. Kolomenskaya Pastila. *October*, 2010, no. 1, pp. 158–162. (In Russ.)

Пильняк Б. А. *Письма*: в 2 т., т. 1. 1906–1922, составление, подготовка текста, предисловие и примечания К. Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2010. 568 с.

Pilnyak B. A. *Letters*: in 2 vol., vol. 1. 1906–1922, compilation, text preparation, preface, and notes by K. B. Andronikashvili-Pilnyak and D. Kassek. Moscow: Institut mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk, 2010, 568 p. (In Russ.)

Пильняк Б. А. *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: Голый год: Роман; Повести; Рассказы, составление, вступительная статья, комментарии К. Б. Андроникашвили-Пильняк. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. 448 с.

Pilnyak B. A. *Collected works*: In 6 vol., vol. 1: The naked year: Novel; Stories; Short Stories. Compiled, introduced, and commented by K. B. Andronikashvili-Pilnyak. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub, 2003. 448 p. (In Russ.)

Пильняк Б. А. Три брата. *Пильняк Б. [Сочинения] Том III. Рассказы*. Москва: Издание автора; Никола-на-Посадьях, 1924, с. 77–90.

Pilnyak B. A. Three brothers. *Pilnyak B. [Works] Volume III. Stories*. Moscow: Author's publication; Nikola-on-Posadiyah, 1924, pp. 77–90. (In Russ.)

Сведения об авторе

Максим Владимирович Скороходов – кандидат филологических наук, https://orcid.org/0000-0002-6390-5670, msk2002@rambler.ru, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (д. 25А, стр. 1, ул. Поварская, 121069 Москва, Россия); **Maxim V. Skorokhodov** – Candidate of Philological Sciences, https://orcid.org/0000-0002-6390-5670, msk2002@rambler.ru, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (25A, str. 1, ul. Povarskaya, 121069 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.02.2026; одобрена после рецензирования 05.04.2026; принята к публикации 26.05.2026.

The article was submitted 14.02.2026; Approved after reviewing 05.04.2026; Accepted for publication 26.05.2026.